

Глава 55: Бедные и богатые

Хотя, на этот раз улыбающееся лицо Гао Фу Шай выглядел очень приветливо. Чжоу Цзянь должен был признать, что этот парень внешне был очень красив. Его телосложение было похоже на перевернутый треугольник с равными сторонами. Вокруг него просто распространяется аура плейбоя.

Вэн Рен Хуэй Инь нахмурилась. Она просто ответила: "Совпадение".

Очевидно, Вэн Рен Хуэй Инь не хотела видеть Гао Фу Шая.

Чжоу Цзянь спросил вполголоса: "Как он тебя узнал?"

- Это Сунь Ли растрепала ему. Я не знала раньше, когда играла с Сунь Ли, она всегда рассказывала Гао Пэну. Если бы я знала, я бы даже звала её... - Вэн Рен Хуэй Инь нехотя сказала. Он не чувствовала себя хорошо, её предала подруга.

Гао Пэн было настоящим именем Гао Фу Шая. Кстати, его фамилия была Гао (высокий - п.п.). В старшей школе Гао Фу Шай не удалось приударить за Вэн Рен Хуэй Инь. Теперь, похоже, он не оставил надежду на это. В самом деле, с тех пор, как Сунь Ли передавала новости о Вэн Рен Хуэй Инь самому Гао Пэну, он часто выбирался в Древние Девять Гробниц из города Фуси. И, когда он встретится с Вэн Рен Хуэй Инь, он бы сказал: "Какое совпадение!"

- Ой, кто это? Разве это не наш игровой принц нашей школы? - Гао Фу Шай, наконец, увидел Чжоу Цзяня. Хотя он сказал это так, словно это встреча давно не видевшихся друзей, Чжоу Цзянь ни на секунду не поверил ему. Мальчик, уже на третьем году средней школы, ты уже намертво приклеился к Вэн Рен Хуэй Инь. Теперь, ты всё ещё хочешь съесть мягкий тофу (быть зависимым от женщины; альфонс - п.п.).

- Ха-ха. Давно не виделись, - Чжоу Цзянь разумеется, слышал яд в словах своего «друга». Но, он слишком ленив, чтобы заморачиваться с этим.

- Если бы ты сказал ранее, что играешь в «Боги и Демоны», я бы не продал свои шмотки 20 уровня в магазин. Хоть бы тебе подарок сделал, что ли... - Гао Фу Шай обвел глазами Чжоу Цзяня и сказал.

Чжоу Цзянь лишь слегка улыбнулся и ничего не ответил.

- Старый Цзянь, какое совпадение! - сказал кто-то из-за спины Гао Фу Шая.

Чжоу Цзянь неожиданно увидел ещё одного знакомого. Но его внешний вид был немного изменён, так что Чжоу Цзянь не мог узнать его. Это тоже его школьный «товарищ», который играл вместе с ним, Лян Синь Шэн, Старый Лян.

Раньше, когда они вместе играли в онлайн игры, Чжоу Цзянь часто давал Лян Синь Шэну снаряжение, которым не пользовался. В это время Лян Синь Шэн называл Чжоу Цзяня «Бро Цзянь». Теперь, когда он нашёл новый кошелек, его прозвище Чжоу Цзяня также изменилось.

Чжоу Цзянь холодно улыбнулся и кивнул:

- На самом деле совпадение. Я вспомнил, что перед этим ты сказали, что не играешь в «Боги и Демоны». Как же ты играл эти несколько дней? Задрочился, небось, до 25 уровня за неделю добираться?

Когда Чжоу Цзянь отправлялся в Пенчэн, он пытался одолжить денег у Лян Синь Шэна. В то время, Лян Синь Шэн сказал «Я не играю в онлайн игры. Я сейчас кое-что делаю. Я немного занят».

Очевидно, этот парень был разоблачён Чжоу Цзянем, но даже не чувствовал неловкости.

- О? В чём дело? – Гао Фу Шай спросил Лян Синь Шэна.

Лян Синь Шэн попытался польстить: «Братан Пэн. Ничего особенного. Пару дней назад, Старый Цзянь попросил меня одолжить деньги для него, чтобы играть в игру. У меня не хватало. Ну, и я, чтоб отмазаться, сказал, что не играю».

Слова Лян Синь Шэна заставили Красивую воду нахмуриться. Её впечатление от Чжоу Цзяня упало ещё ниже. Только один взгляд на Лян Синь Шэна – и понятно, лентяй. И человек, который пытается одолжить денег у лентяя – ещё больший лентяй. И рыбку съесть, и... косточкой не подавиться (Cheat to eat, cheat to drink – с английского [всегда пользоваться возможностью схалтурить] - те, кто всегда используют возможности других). Почему её сестра дружит с такими людьми?

- Как это? – Гао Фу Шай коснулся подбородка. В его сердце, он дал Лян Синь Шэну большой палец вверх. Молодец, хорошо сказал. Как только мы вернёмся, я дам тебе щедрую награду.

Чжоу Цзяню было лениво что-то объяснять. Лян Синь Шэн - это человек, которого он полностью раскусил.

Но Вэн Рен Хуэй Инь была глуха. Она знала с самого начала о том, Чжоу Цзянь занимал деньги. Вэн Рен Хуэй Инь, с её добродушием просто не знала, как правильно послать. Она только сердито сказала: «Лэнг Синь Шэн. Ты слишком много болтаешь».

Против такого рода изречений, Лэнг Синь Шэн уже отрастил шкуру толщиной с носорожьё. Так, для других, это может быть и обидно, но для него, это вообще неважно. Гао Фу Шай продолжал тереть свой гладко выбритый подбородок и сказал: «Да, Лян Синь Шэн, Ты зашёл слишком далеко. Неужели так трудно протянуть руку помощи другу, чтобы одолжить денег? Что случилось, Старый Цзянь, тебе нужны деньги? Хочешь, чтобы твой приятель одолжил тебе что-нибудь? Право, это дело ваших студенческих займов... Если нет, можешь сказать, пока я здесь. Мой отец знаком с банком. Мне просто нужно сделать один телефонный звонок».

Слова Гао Фу Шая были полны высмеивания. Но вопреки его ожиданию, Чжоу Цзянь не сконфузился, а только слегка улыбнулся: «Ты выебнуться пытаешься?».

Гао Фу Шай слегка нахмурился. Он не думал, что Чжоу Цзянь всё ещё может улыбаться в такой ситуации. Этот парень настолько толстокожий. Он не чувствует, что его провоцируют?

Он молодец. Неудивительно, что он всегда может быть вместе с Вэн Рен Хуэй Инь. Если бы здесь не было Вэн Рен Хуэй Инь, он быстро бы послал Чжоу Цзяня обратно на точку воскрешения. Но сейчас ему пришлось подавить гнев, и он лишь холодно спросил: «Что ты смеёшься?»

- Смеюсь в ответ на смех. Ты разве не смеёшься надо мной? Однако, разница в том, что некоторые люди будут смеяться лишь некоторое время. Некоторые будут смеяться всю жизнь.

- Что ты имеешь в виду? – выражение лица Гао Фу Шая слегка угасло.

- Не понял? В обществе может быть немного чести, немного морали, немного дружбы, немного правосудия, но никогда не будет немного справедливости. Сейчас, одни люди могут обидеть других. Некоторые могут выстоять. Это объясняется тем, что люди времён отца потрудились. Это было отнюдь не несправедливо. Но неужели ты думаешь, что твоя семья в будущем ещё сможет похвалиться своим блеском? Как ты думаешь насколько хватит денег твоего папаши? Твой сын сможет сказать одноклассникам: «Мой отец знаком с банком. Я могу сделать телефонный звонок»?

Гао Фу Шай на мгновение онемел, потом его выражение изменилось на брезгливое: «Бедный и нищий – это вечно бедный и нищий. Ты думаешь, что солёная рыба может поплыть вверх по течению? (типа, неудачнику улыбнётся удача и он пойдёт вверх – п.п.). Положение человека установлено с рождения. Даже если я ничего не сделал для тебя, ты не стоишь и моего пальца!»

Чжоу Цзянь всё ещё оставался спокойным: «Ты ошибаешься. Я беден, но мой дух силен. Ты богат, но у тебя нет сильных амбиций. Тридцать лет на восточной стороне реки, тридцать лет на западной стороне реки. (жизнь имеет свои взлеты и падения – п.п.) Через 10 лет мы снова встретимся здесь снова. И тогда мы увидим - я не достоин коснуться ваших ног, или ты, сможешь только лизнуть меня в задницу!»

Громкие и чёткие слова Чжоу Цзяня разнеслись повсюду. Даже Речной закат, которому было в принципе класть на Чжоу, сдвинул брови. Его впечатление о Чжоу Цзяне немного изменилось.

Он, конечно, не думал, что Чжоу Цзянь мог бы обогнать Гао Пэна за десять лет. Но этот дух молодого бычка, который не боится тигра, на самом деле очень нравилось ему. Вкус его младшей сестры был довольно хорош.

На самом деле, для Чжоу Цзяня, десять лет – была очень консервативная оценка. Если не случится форс-мажора, то ему не нужно и полгода, чтобы перегнать Гао Пэна. Почему он не сказал этого – так это потому, что он не хотел шокировать всех.

- Хорошо, малыш. Я запомню. Но десять лет – это слишком долго. На этой встрече одноклассников, зимой, я хочу видеть твои достижения. Мы пойдем, - Гао Фу Шай был выбешен сегодня Чжоу Цзянем. Больше у него не было настроения, чтобы играть дальше, так что он ушёл вместе со своими прихвостнями.

<http://tl.rulate.ru/book/377/29358>